

Приглашение на выставку

Чары щекотки – заклинание, которое может заставить противника смеяться до тех пор, пока он не потеряет сознание и не сможет двигаться, – обычно использовалось как средство отвлечения противника на дуэли волшебников.

Хаммер, находившийся под действием чар Джерри, стоял в гостиной и смеялся в течение пятнадцати минут, пока не рухнул на диван, вернувшись в нормальное состояние.

Он увидел глупые выражения лиц всех, включая Писарро.

— Вообще-то... это... это просто недоразумение! Поверьте, я обычно не люблю так смеяться!

— Мистер Хаммер, если наши переговоры закончены, вы можете уйти, у меня здесь есть кое-какие личные дела! — улыбнулся Писарро.

Он попросил Хаммера прийти, потому что действительно считал его достойным кандидатом, но сегодняшнее поведение заставило его подумать, что Джастин может быть психически не здоровым.

Хотя Хаас и не представлял ничего хорошего с точки зрения статуса, способностей или семейного положения, но вёл себя как нормальный человек.

Писарро не испытывал недостатка в деньгах, но хотел, чтобы его дочь нашла лучшего мужчину, который был бы достоин её. Если Джастин психически болен, то он не так хорош, как Хаас.

Видя перемену в отношении Писарро, Джерри удовлетворенно кивнул. Он понимал истину, что без сравнения нет недостатков, и хотя он не мог сделать Хааса идеальным в сознании Писарро, он вполне мог выставить Хаммера в худшем свете.

Танцевальный сглаз (Таранталлегра), Отпирющие чары (Алохомора), чары замешательства (Конфундус), заклинание выпадения волос (Калворио) – если бы Джерри захотел, он мог бы сделать Хаммера полным психопатом в глазах Писарро.

На самом деле, если бы он не учитывал, что Писарро – отец Бэйли и его будущий дедушка, он бы не возражал против использования таких специальных приемов, как заклятие Империи и заклинание ложной памяти.

— Ну... В таком случае, я не буду вас сильно беспокоить, но я все же надеюсь, что мистер

Писарро сможет посетить выставку моей новой продукции в Квинсе в следующее воскресенье. Я верю, что вы измените своё мнение обо мне!

Зная, что его глупое поведение только что опустило благосклонность Писарро к нему до уровня ниже плитуса, Хаммер не стал ничего добавлять и просто положил давно приготовленное приглашение на журнальный столик.

Он верил, что как только Писарро увидит мощных роботов, произведенных Хаммер Индастриз на Экспо, он сразу же изменит своё отношение.

Что касается полицейского по имени Хаас, то он не обращал на него внимания. Когда Писарро изменит своё отношение, он сможет отправить его в тюрьму на всю оставшуюся жизнь с помощью какой-нибудь случайности.

Что касается Бэйли, простой девушки двадцати с небольшим лет, то способов справиться с ней не так уж много.

Писарро уже собирался отказаться, но, подумав, что на шоу Хаммера обязательно будут присутствовать лучшие из лучших из всех слоев общества, он тут же изменил своё решение: — Хорошо, я буду присутствовать, но приведу дочь... и господина Хааса с двумя его детьми!

В глазах Джастина промелькнула напряженность и нежелание, он посмотрел на Хааса, а затем улыбнулся: — Конечно, нет проблем! У меня есть дела, так что я оставлю вас!

Сказав это, Хаммер круто развернулся и повел своих телохранителей в направлении подземного гаража.

Упс!

Однако как только он собрался выйти из зала, его ремень ручной работы из дорогой крокодиловой кожи я без предупреждения порвался, а брюки соскользнули вниз и подставили ему подножку.

Писарро беспомощно покачал головой, удивляясь, почему он решил, что такой ненадежный человек достоин его дочери.

Джерри, сидящий на диване, молча убрал правую руку.

«Для начала я преподаю тебе небольшой урок, а если не запомнишь его, то в следующий раз будет перерезан не ремень, а то, что ниже!»

Оказалось, что Джерри ясно почувствовал злобу, исходящую от Джастина, когда тот смотрел

на Хааса, поэтому уходя, он взмахнул рукой и выпустил слабую версию Сектумсепры.

После стольких тренировок, он мог с точностью рассечь ремень с такого расстояния.

Возможно, из-за плохого выступления Хаммера, а возможно, заметив что-то неладное в выражении лица Бэйли, отношение Писарро к Хаасу, Джерри и Айше стало заметно лучше.

И обед, и ужин подавались на большой вилле, весь стол занимали французские деликатесы, приготовленные специально приглашенным французским поваром.

Как только знакомство завершилось, встреча официально завершена.

В девять часов вечера Хаас вернулся домой, выглядя немного опустошенным.

Хотя на встрече Писарро не слишком прямо выражался, Хаас, как полицейский, явно почувствовал его легкое недовольство.

— Хаас, ты ни о чем не беспокойся, я очень надеюсь получить благословение отца. Но если я его не получу, то все равно не изменю своего решения, ведь я люблю тебя! — Бэйли, видя беспокойство Хааса, нежно утешила его.

Хотя как учительница начальной школы она всегда была очень доброжелательна к посторонним, правда заключалась в том, что она никогда не была мягкой, а по-своему очень своевольной.

Об этом свидетельствует её смелость, с которой она выступила вперед, чтобы её взяли в заложники, когда грабители угнали школьный автобус.

Иногда ворчливый, беспечный, даже свирепый человек, на самом деле внутри очень мягкий. А иногда люди, которые очень добродушные и мягкие, улыбающиеся вопреки всему, на самом деле очень сильные внутри.

Бэйли знает, что её отец очень любит её и принимает решения для её же блага. Но иногда решения, которые принимают за тебя родители, не всегда самые лучшие.

Потому что если вы сами сделаете плохой выбор, то именно вам придется нести последствия. Никто не может сделать выбор за вас, даже с самыми лучшими намерениями.

Услышав утешительные слова Бэйли, дух Хаас застыл, затем глубоко вздохнул, растроганный,

и сказал: — Я не из тех, кто любит сдаваться, и постараюсь получить одобрение твоего отца, потому что тоже тебя люблю!

Будучи полицейским Хаас не испытывал ни малейшего страха перед грабителями с тяжелым оружием, но нервничал как ребенок, когда столкнулся с отцом Бэйли. Причина этого кроется в том, что в глубине души он искренне любит её.

Когда человек действительно любит тебя, ему не безразлично, что думают родители, и он готов мириться с незначительными неудобствами в собственном доме. Просто потому, что ты ему небезразличен.

— Хаас! — Бэйли посмотрела в глаза Хааса и крепко поцеловала его.

«Ох, да ладно, как слащаво!»

Джерри, подглядывавший за шоу на диване, быстро прикрыл глаза Айше, и затем, затаив дыхание, тихонько увел её в комнату, оставив место для двух взрослых, чьи гормоны зашалили.

Радость от просмотра мгновенно улетучилась!

*Примечание: Таранталлегра (англ. Tarantallegra) — сглаз, заставляющий человека танцевать помимо его воли. Изучается на втором курсе на уроках Заклинаний в школе Хогвартс. Заклинание подробно описано в книге Миранды Гуссокл «Учебник по волшебству, 2 курс».

Это заклинание берет свои истоки из Италии, создание приписывается волшебнику Захарии Иннокенти, который использовал это заклинание, чтобы пробудить спящий вулкан Везувий в 79 году. В основном заклинание используется для шуточного развлечения, но также его используют на дуэлях.

В 1992 году Драко Малфой применил это заклинание к Гарри Поттеру во время первого собрания Дуэльного клуба. Гарри пустился в бесконечный пляс, но Снег вмешался и прекратил действие этого заклинания.

В 1996 году в Отделе Тайн Антонин Долохов использовал это заклинание на Невилле Долгопупсе.

<http://tl.rulate.ru/book/81156/3075157>